

ВОЛХОВКА

*Со слов Ксении Ивановны Воскобойниковой,
с. Кондинское, 1983 г.*

Сказывают, что в стародавние времена в лесной глуши среди мрачных болот близ реки Конды обитали странные духи. Когда на ясном небе светила Луна, тени духов собирались в хороводы и безмолвно кружились над топиями.

Люди, селившиеся на этих новых землях, их не боялись, но старались обходить такие «хороводные» места стороной. А те поселенцы, кому приходилось пробираться напрямую через болота, приспособили для этого специальные широкие лыжи, благодаря чему никто из них в топиях не сгинул.

И вот на этих болотах появилась таинственная девушка. Никто не знал, откуда она взялась и почему живёт отдельно от людей. В народе её называли Волховкой и побаивались.

Была она очень красива: гибкий стан, голубые глаза и две тяжёлые пшеничные косы с вплетёнными с них разноцветными лентами. Иногда в лесу люди слышали её тихое пение или лёгкую поступь в шелесте листвы, но она всегда ускользала от любопытных взоров.

Порой Волховка забиралась на яр и подолгу наблюдала, как работают люди. И тогда в руках мужиков всё кипело: ставились крепкие избы с пристройками и амбарами, рубились бани, сколачивались добротные сараи, выкорчёвывался лес под огороды и пастбища. Женщины и дети делали грядки, пололи траву и сажали репу с редькой да капусту со свеклой.

Особенно нравилось Волховке слушать народные песни. Во время деревенских праздников девушка во все

глаза смотрела на танцующих и поющих парней. А когда на поляне водили хоровод красны девицы, она мысленно кружилась вместе с ними. Людям, которым довелось увидеть ее в этот момент, казалось, что она плачет.

Однажды захмелевшие парни, заметившие её на яру, стали зазывать девушку к себе: дескать, чего стоишь, иди к нам, мы тебе ничего дурного не сделаем. Но та, испуганно вскочив, вмиг исчезла, скрывшись на своём болоте. Долго потом никто её не видел.

Шло время, на месте первого поселения выросло село Кандинское, и люди зажили в нём мирно и спокойно. В одном из домов проживал парень по имени Николай: статный, ладный да складный. Работа в его руках кипела, но больше всего любил он охоту. С осени и до лютых морозов уходил Николай вместе с отцом в тайгу, и всегда возвращались они с богатой добычей. Их амбар ломился от мяса. А на продажу добывали они сотни белок и даже соболей чёрных стреляли, хотя и был этот зверь большой редкостью в здешних местах. Потом еле вывозили это добро на конях по зимней дороге. И всё хорошо в жизни у парня складывалось, пока не полюбил он одну девушку.

Звали красавицу Руфиной. Жила она в соседнем посёлке Живой Ключ, что ниже по реке. Всем хороша была девушка: и лицом, и статью, и сноровкой — одним словом, душа любого гуляния или праздника. Да только главного Бог ей не дал. Про таких говорили в народе — ветреная, куда ветер дует, туда и её несёт. Нравилось девушке быть в центре внимания, и никого вокруг она не замечала. Друзья и родственники предупреждали Николая, что Руфина ему не пара, не будет от неё добра, но никого не слушал парень. Не замечал он внутренней пустоты девушки, видел только внешнюю красоту.

Наступила осень, послал Николай сватов к Руфине, и сыграли они свадьбу. Однако вскоре забрали парня в Тобольск на казённые работы — камень возить по зимнику и острог строить. Собирался Николай в печали, а перед отъездом попросил отца с матерью беречь его молодую жену: любить, как дочь, и присматривать, чтобы никто не обидел. На том и распрощались.

В ту же осень собрался и отец Николая на охоту. Проводили его мать с невесткой и стали вдвоём хозяйничать в ожидании своих мужей. Прошёл месяц, за ним второй. К новогодним праздникам стали возвращаться охотники-промысловики. Все пришли, кроме отца Николая. Долго искали его по лесным дебрям, только к Крещению нашли. Один из мужиков наткнулся на то, что сохранила тайга после пира медведя-людоеда. Собрали односельчане останки охотника, принесли в посёлок и захоронили в мёрзлую землю.

Тяжёлая пора наступила для матери Николая, не до Руфины стало. Ушла в своё горе вдова, исхудала, потемнела, все слёзы проплакала, пока не закончились. А Руфина тем временем, заскучав в наполненном тишиной и печалью доме, сошлась с одним мелким купчишкой. Сговорилась с ним и уехала из посёлка в неизвестном направлении, никто и не видел, как и когда.

К концу зимы, после долгой разлуки, вернулся домой из Тобольска Николай. Всё перевернулось в его в душе, когда узнал он о случившемся. Чуть было руки на себя не наложил, а после с горя захворал и слёг. Долгими тёмными ночами он бредил: то звал отца, то Руфину и только к утру затихал и умолкал.

Наступила весна, заиграли первые капли на весеннем солнце, и вместе с природой постепенно начала возрождаться душа Николая, выхоженного матерью.

После ледохода он успокоился и стал работать по хозяйству — за заботами меньше думалось о потерях. А как закончит дела, снова нападает на него тоска-кручина: сидит часами, в стенку смотрит и молчит. Неделя проходит за неделей, а Николай ничего вокруг не замечает, свои думы думает.

Стала мать опасаться за сына: как бы умом не повредился. К кому она только не обращалась: и к попу ходила, и к шаману вогульскому, и травы собирала, отпаивала. Ничто не помогало.

Наконец, пришла пора сенокоса. Чуть свет подымался посёлок на работы. Брали свои косы мужики и шли на луга, покрытые росой. Вместе со всеми и Николай отправился на покос. Дорога его проходила как раз мимо тех болот, на которых водили хороводы тени духов. Взглянул парень на луг, что рядом находился, а на нём травы душистые и сочные стоят. Никто здесь не косит — боятся. Решил Николай с этого луга начать. Взялся за косу и только размахнулся, смотрит — идёт к нему из ряма¹ девушка: в русском сарафане, в белоснежной косынке, из-под которой две косы пшеничные на плечи падают. Смотрит на него своими голубыми, как небо, глазами и, кажется, насквозь видит. Удивился Николай: никогда такой красавицы не встречал. Тонкая, хрупкая, не идёт, а плывёт над росными травами. Замер парень, не в силах отвести от девушки взгляд. А она как ни в чём не бывало подошла к нему и говорит:

– Ты, я вижу, Николка, решил этот лужок выкосить? Не маленький он, к вечеру не управишься, но ты коси-коси, а я тебе пособлю.

¹ Рям – моховое сфагновое болото, поросшее кустарником, низкорослой, угнетённой сосной или кедром в зоне южной тайги и лесостепи Западной Сибири и Приуралья.

сохнут и придёт пора сгребать сено. Он не мог дождаться новой встречи с красавицей.

Ещё в потёмках взял он грабли и отправился на заветный луг.

Огребаёт Николай сухую траву, а сам всё оглядывается. Вдруг смотрит — вышла к нему красавица, да только не идёт она, а летит над землёю. Выронил парень из рук грабли — понял, что за девушка перед ним. Но не испугался он Волховки, а наоборот, бросился к ней. А она подплыла к нему, склонила голову набок, взгляделась в глаза и спросила строго:

– Ну, что, Коленька, теперь-то ты понял, кто я?

– Понял! — ответил Николай. — Но не боюсь я тебя, не злая ты вовсе, зря люди тебя сторонятся.

– Не злая, Коленька, — вздохнула голубоглазая красавица. — Только что теперь делать? Уж больно люб ты мне?!

– И ты мне любя! Очень любя! — выдохнул Николай, потом взял её за руки и, глядя в глаза, продолжил:

– Если людей не боишься, пойдём со мной в посёлок, там жить будем, никому тебя в обиду не дам!

– Это не я людей боюсь, — сказала девушка, — а они меня. Волховкой зовут. Я за тобой, Коленька, хоть куда пойду, мне ничего не страшно. Только слово дай, что ты и после смерти моим будешь, не покинешь и не оставишь меня.

Без сомнений дал ей своё слово Николай. В тот же день они пришли вместе в посёлок, он ввёл её в родительский дом и представил матери. Звали девушку Светозарой. Поначалу многие в Красном Яру боялись её, в том числе и мать, но со временем привыкли и сдружились с ней.

Прошли годы. Счастливо жила их семья. Но когда умерла мать Николая, стали люди в деревне замечать, что девушка, некогда приведённая с болот, не стареет. Прекрасный облик её не меняется, в то время как Николай уже совсем седой. По посёлку потянулись слухи, и люди начали сторониться их.

Тогда Светозара сказала Николаю:

– Муж мой, уйдём в тайгу, там нет людей, нет сплетен. Оставим этот дом, теперь нас здесь уже ничто не держит. Мы будем жить в лесах. Я одарю тебя бессмертием и радостью вечной жизни.

Николай согласился, и в одну из ночей они исчезли.

С тех пор много воды утекло, и хотя в поселке уже никто не помнит о Николае и Светозаре, о них рассказывают те, кому довелось повстречать в лесу эту странную пару: охотники, сбившиеся с тропы, заплутавшие в тайге и спасенные от голодной смерти и прочих опасностей люди. Вечно молодые Николай и Светозара неизменно приходят на помощь к тем, кто больше всего в ней нуждается.

ДЕВУШКА- ЦВЕТОК

Давным-давно, шесть с половиной тысяч лет тому назад, обширные земли Руси простирались от берегов Дуная до побережья Тихого океана, в том числе по берегам реки Ярун (Янцзы), на всей территории современной Маньчжурии, Монголии и Ляодунского полуострова. В этих местах был благодатный мягкий климат, леса росли только в поймах рек, и было достаточно места для земледелия и скотоводства.

Но со временем климат стал меняться, плодородные земли покрылись дремучими зарослями, и это вынудило племена русов уйти с насиженных мест вслед за отступающей степью, на запад, к великому пресному Харийскому морю, которое ныне зовётся Байкалом. И только на Орланде (Ляодунском полуострове), на берегу теплого моря осталось три племени.

Это были голубоглазые, белокожие и русоволосые люди. Ди или динлинами называл их плосколицый желтокожий народ, племена которого населяли отдалённый юг. Русы Орланда жили дружно, совместно возводили свои поселения и крепости, чтобы сообща отражать набеги желтолицых. Со временем их территория превратилась в цветущее княжество с великолепными дворцами, храмами и изваяниями богов.

Со злобой и завистью взирали на процветающую землю Орланда племена желтолицых. Они заимствовали у русов приемы земледелия и секреты обработки металла, но в глубине души ненавидели своих светлоглазых учителей. «Белые ди очень богаты, — считали желтоли-

цые, — у них много серебра, золота и драгоценных камней. Эти богатства должны принадлежать нам». Одному из вождей удалось объединить несколько племен и двинуть их на завоевание русского княжества.

Наступили тяжёлые времена для белого народа. Волна за волной накатывались орды плосколицых на княжество голубоглазых ди, лишая их возможности жить мирно. Русы давали отпор наступавшим с юга ордам, защищая землю предков. Им удалось отбросить желтолицых далеко на юг и установить с ними постоянные границы.

Но спокойное время длилось недолго, всего несколько десятилетий. На этот раз плосколицые, собрав все силы своих племён воедино, бесчисленной ордой ринулись на союз голубоглазых ди. Это была война на уничтожение.

Кровопролитная борьба длилась не один десяток лет, но силы были неравны, и от княжества ди почти ничего не осталось. Наконец, желтолицая орда добралась до последнего оплота динлинов — их столицы. После длительной осады врагам удалось взять крепость штурмом, перебив всех ее защитников, а затем и мирных жителей. Прекрасный город был превращён в руины, а на улицах лежали горы трупов.

Ворвавшись в город, завоеватели ринулись по всем уцелевшим и разрушенным домам, дворцам, храмам в поисках богатств. Но единственное, что им удалось найти, это множество каменных и деревянных изваяний.

«Для чего это? — Не понимали плосколицые. — И почему белые люди так ими дорожили? Видимо, в них спрятаны сокровища!» Все статуи были разбиты и искрошены на куски, но внутри ничего не было обнаружено.

Невдомёк было желтолицым дикарям, что русоволосые ди, довольствуясь в жизни лишь необходимым, под-

линное своё сокровище сохраняли в своих умах и душах, передавая из поколения в поколение. Устои нравственного бытия и знание законов мироздания почитали они превыше всех материальных ценностей.

Так и ушли жёлтые орды ни с чем с этой земли, оставив после себя лишь руины городов да бросив останки жителей на растерзание волкам и шакалам.

Но один из защитников города всё же выжил. Случилось так, что во время штурма крепости его завалило камнями, и он потерял сознание, а когда очнулся, всё уже было кончено. Перед его глазами предстал разрушенный город. Спасшийся шёл по залитым кровью улицам, натываясь на тела растерзанных и убитых соплеменников. Он узнавал среди них своих друзей и знакомых, тех, кого знал и любил. А когда он добрался до своего разрушенного дома и нашёл в нём тела своей жены и детей, то понял, что его любимая, чтобы не достаться врагам, убила себя сама. Белый свет померк в его глазах, и в ту минуту проклял воин свою судьбу за то, что остался жив один-одиношенок на белом свете. Так и стоял он под промозглым осенним дождём и ветром, который дул с моря, и ни одной живой души не было вокруг него.

В течение несколько недель одинокий человек бродил по мёртвому городу, собирая останки своих соплеменников и стаскивая в одно место. Порой ему приходилось отбивать их у шакалов и волков. А когда работа была закончена, согласно обычаю своего народа, он сложил над погибшими огромный костёр из сушняка, собранного в лесу, и на восходе солнца, поджжёг его. Место кострища он засыпал землёй и огородил камнями. Так посреди города, рядом с его центральной площадью, возник курган — общая могила всем погибшим.